что усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации и приводит к девиантному поведению. Таким об-

разом, мы считаем, что использование теста Дж. Гилфорда является эффективным для оценки нарушения поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Емельянов Ю. Н. Обучение паритетному диалогу. Л.: ЛГУ, 1991.
- 2. Куницына В. Н. Социальный интеллект// Межличностное общение. СПб., 2001.
- 3. Современная практическая психология / Под ред. М. К. Тутушкиной. М.: Академия, 2005.
- 4. Стернберг Р. и др. Практический интеллект: Серия «Мастера психологии». СПб.: Питер, 2002.
- 5. *Уманский Л. И.* Личность. Организаторская деятельность. Коллектив: Избранные труды. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2001.
- 6. *Холодная М. А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд. перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002.
 - 7. Guilgord J. The nature of human intelligence. N.Y.: McGrow-hill, 1967.
 - 8. Thorndaike E. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. 1920. № 140. P. 227–235.

REFERENCES

- 1. Emel'janov Ju. N. Obuchenie paritetnomu dialogu. L.: LGU, 1991.
- 2. Kunitsina V. N. Sotsial'nyj intellect // Mezhlichnostnoe obshchenie. SPb., 2001.
- 3. Sovremennaja prakticheskaja psihologija / Pod red. M. K. Tutushkinoj. M.: Akademija, 2005.
- 4. Sternberg R. i dr. Prakticheskij intellect: Serija «Mastera psihologii». SPb.: Piter, 2002.
- 5. *Umanskij L. I.* Lichnost'. Organizatorskaja dejatel'nost'. Kollektiv: Izbrannye trudy. Kostroma: Izd-vo Kostrom. gos. un-ta, 2001.
 - 6. Holodnaja M. A. Psihologija intellekta: paradoksy issledovanija. 2-e izd. pererab. i dop. SPb.: Piter, 2002.
 - 7. Guilgord J. The nature of human intelligence. N.Y.: McGrow-hill, 1967.
 - 8. Thorndaike E. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. 1920. № 140. P. 227–235.

А. В. Олейников

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье затронута проблема психологической устойчивости личности в условиях современного нестабильного общества. Представлен анализ показателей для ее диагностики в группе риска ее снижения — у учащихся начального профессионального образования. В результате проведенного исследования было установлено, что психологическое благополучие и, прежде всего, такие его аспекты, как личностный рост и цели в жизни являются ведущим показателем психологической устойчивости учащихся начального профессионального образования.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, психологическое благополучие, начальное профессиональное образование, трудные жизненные ситуации.

A. Oleynikov

Psychological Well-Beingas an Indicator of Psychological Resilience of Vocational Education Students

The issue of psychological resilience in the conditions of contemporary unstable society is discussed. An analysis of indicators for the resilience diagnostics in the higher risk group -vocational education students – is given. It is argued that psychological well-being, first of all

such aspects of it as personality growth and purposes in life, are the leading indicators of psychological resilience of vocational education students.

Keywords: psychological resilience, psychological well-being, primary professional education, difficult life circumstances.

Нестабильность социальных процессов в современном обществе предъявляет повышенные требования к личности, которой приходится учитывать социальные требования, изменяться и сохранять при этом собственные убеждения, оставаться в относительно устойчивом равновесии [12, с. 9]. Все большее число людей оказывается в трудной жизненной ситуации (ТЖС), которая может быть преодолена, если личность обладает высокой психологической устойчивостью.

Учащиеся начального профессионального образования (НПО) составляют базу для обеспечения всех отраслей производства страны профессиональными кадрами, что необходимо для стабилизации и развития экономики, влияющей на социальную обстановку и качество жизни граждан. В то же время учащиеся НПО составляют группу риска снижения психологической устойчивости личности и, как следствие, — беззащитности перед ТЖС [9]. Вместе с тем в психологической науке на сегодняшний день не существует единого подхода к определению и к диагностике психологической устойчивости. Особую актуальность данное противоречие приобретает в отношении учащихся НПО.

Психологическую устойчивость личности можно определить как многомерный личностный конструкт, обеспечивающий сохранение психологического равновесия, благополучия, основных внутренних взаимосвязей посредством сопротивления или приспособления к окружающей среде [5; 7; 12], а также целенаправленное нарушение психологического равновесия для изменения характеристик среды в соответствии с собственными потребностями и задачами [5] в ситуациях ее негативного воздействия [5; 7; 12].

Показатели для оценки уровня и специфики психологической устойчивости у учащихся НПО представляется целесообразным разделить на две группы: отражающие интенсивность и специфику негативного воздействия окружающей среды и отражающие степень развития и специфику неблагоприятных состояний. Устойчивость к развитию неблагоприятных состояний определяется величиной порога длительности и интенсивности негативного воздействия [4]. Таким образом, выделенные группы показателей оказываются взаимосвязанными и для выявления уровня психологической устойчивости требуют соотнесения.

Негативность воздействия может рассматриваться с двух точек зрения: как негативность переживаемых эмоций и как негативность полученного результата с точки зрения адаптивности [12, с. 252]. Наше исследование охватывает негативные воздействия повседневной жизни и ТЖС, представляющих собой особую группу ситуаций, которые рассматриваются как совокупность внешних объективно сложных условий и внутренних субъективных психически напряженных состояний [10]. Сущностью ТЖС является противопоставление, рассогласование объективных и субъективных характеристик ситуации [1; 10; 11; 13]. Уровень трудности ситуации определяется степенью рассогласованности ее объективных и субъективных составляющих [1]. Субъективное восприятие, переживание, осмысление, личностная значимость ситуации при оценке степени ее тяжести [2; 8; 11; 13] являются индикаторами степени соответствия внутренних ресурсов личности требованиям ситуации. Эти процессы выступают параметрами диагностики интенсивности негативного воздействия ситуации на личность, измеряемыми посредством

шкалирования самооценки их восприятия. В нашем исследовании инструментом диагностики послужил модифицированный вариант анкеты «Трудные жизненные ситуации» [11, с. 352].

Субъективное отражение выходит на первый план и при анализе степени развития неблагоприятных состояний. Осознание трудности, угрозы приводит к возрастанию активности, которая для субъекта приобретает форму отрицательных эмоций [13]. В данном контексте параметрами неблагоприятных состояний выступают интенсивность и длительность переживания негативных эмоций. Таким образом, в фокусе нашего внимания оказывается рефлексивный компонент негативных эмоциональных состояний. Среди них наиболее характерными для учащихся НПО являются безразличие, бессилие, беззащитность [11].

Осознание данных состояний как затяжных соотносится со снижением такого интегрального варианта самооценки, как психологическое благополучие личности [3; 6; 14; 15; 16]. При рассмотрении данного феномена исследователи [6; 15; 16] делают акцент на когнитивной оценке человеком удовлетворенности различными сторонами жизни и на эмоциональной оценке отношений к этим сторонам. Акцент на удовлетворенности характеризует гедонистические концепции психологического благополучия [14; 15], которым противопоставляются эвдемонистические, делающие акцент на самореализации [16]. Эвдемонистический взгляд на природу психологического благополучия наиболее полно представлен в работах К. Рифф [16]. Автор выделяет шесть основных компонентов психологического благополучия (самопринятие, позитивное отношение к окружающим, автономия, управление окружающей средой, жизненные цели и личностный рост) и соответственно этим компонентам предлагает психодиагностический опросник «Шкалы психологического благополучия». Опросник был адаптирован Т. Д. Шевелепковым и П. П. Фесенко. Под психологическим благополучием авторы понимают самооценку, самоотношение, делающие акцент на субъективной эмоциональной оценке человеком себя и собственной жизни, а также на аспектах самоактуализации и личностного роста [3, с. 195].

Мы рассматриваем психологическое благополучие как осознанное состояние, отражающее когнитивную и эмоциональную удовлетворенности различными оценку сферами собственной жизни. Роль данного феномена в структуре показателей психологической устойчивости личности может быть определена путем соотнесения его с другими показателями. На наш взгляд, негативное воздействие окружающей среды способно как снижать уровень психологического благополучия, так и мобилизовать внутренние ресурсы, повышающие его уровень. Характер взаимодействия данных показателей определяется уровнем психологической устойчивости личности.

В результате рассмотрения двух основных групп показателей психологической устойчивости мы выдвигаем теоретически обоснованный способ диагностики данного личностного свойства. Уровень психологической устойчивости личности определяется отношением воспринимаемой ею степени негативного воздействия к воспринимаемой степени развития неблагоприятных состояний. Последние включают негативные эмоциональные состояния и снижение психологического благополучия. Чем выше интенсивность негативного воздействия и ниже степень развития неблагоприятных состояний оцениваются личностью, тем выше уровень ее психологической устойчивости.

Наши исследования психологической устойчивости проводились на базе двух учреждений НПО — профессиональных лицеев № 12 и № 2 г. Пскова. В них приняли участие 336 учащихся I и II курсов. Также была создана контрольная группа, в которую вошли 126 учащихся 10 и 11 классов общеобразовательной школы № 20 г. Пскова.

Сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия Манна — Уитни позволил установить переживание учащимися НПО негативного воздействия меньшей силы в сравнении с учащимися средней школы. Это относится к следующим группам негативного воздействия:

- ситуации материального неблагополучия (у юношей) чувство беззащитности перед угрозой финансовых трудностей (p = 0,000), перед жилищными проблемами (p = 0,000), перед безработицей (p = 0,007), восприятие ТЖС как угрозы материальному благополучию (p = 0,000);
- негативное воздействие социального окружения проблемы, связанные с насилием со стороны окружающих (p = 0,000), чувство беззащитности перед насильственной преступностью (p = 0,003), кражами и ограблениями (p = 0,003), перед дорожнотранспортными преступлениями (p = 0,036), опасным социальным окружением (у юношей p = 0,000; у девушек p = 0,001;
- трудности во взаимодействии с окружающими (у юношей) недостаток общения (р = 0,000), проблемы с представитель-

- ницами противоположного пола (p = 0,000), трудности и конфликты при общении с людьми (p = 0,000);
- ситуации семейного неблагополучия трудности, связанные с проживанием вне семьи (p = 0,001), разногласия с родителями (p = 0,008), избыточное употребление психоактивных веществ кем-либо из близких (у юношей p = 0,022; у девушек p = 0,03);
- трудности в учебной деятельности трудности в учебе (p = 0,000 у юношей и p = 0,002 у девушек), разногласия и трудности с преподавателями (p = 0,001 у юношей и p = 0,041 у девушек), перегрузки в учебе (p = 0,000 у юношей и у девушек);
- проявления духовно-нравственной жизни в обществе, вызывающие чувство несправедливости, весь спектр, предложенный в анкете (p = 0,000 у юношей); несколько меньше у девушек.

Результаты диагностики психологического благополучия учащихся НПО демонстрируют снижение его уровня и ряда его аспектов относительно нормативных значений как у юношей, так и у девушек (см. табл.).

Распределение значений показателей	
психологического благополучия учащихся НПО)

Показатели	Ниже нормы, %		В рамках нормы, %		Выше нормы, %	
психологического						
благополучия	Юноши	Девуш-	Юноши	Девуш-	Юноши	Девуш-
		ки		ки		ки
Позитивные отношения	33,5	49	60,9	50,3	5,6	0,7
с окружающими						
Автономия	12,4	28,7	70,8	57,3	16,8	14
Управление средой	11,8	29,4	69,6	60,8	18,6	9,8
Личностный рост	78,9	49,7	14,4	44	6,7	6,3
Цели в жизни	52,2	37,8	38,5	57,3	9,3	4,9
Самопринятие	25,5	26,6	55,9	68,5	18,6	4,9
Баланс аффекта (обратная шкала)	18,6	5,6	74,6	55,2	6,8	39,2
Осмысленность жизни	51,6	26,6	43,4	65,7	5	7,7
Человек как открытая система	61,5	39,9	32,9	54,5	5,6	5,6
Автономия (обратная шкала)	13,7	10,5	71,4	51	14,9	38,5
Уровень психологического	39,1	46,9	49,1	48,2	11,8	4,9
благополучия						

Снижение данных аспектов свидетельствует об отсутствии смысла в жизни, о переживании бесцельности и бессмысленности существования, о нежелании и неспособности развиваться, о закрытости для нового опыта, о переживании проблем в межличностных отношениях, а также о неудовлетворенности жизнью.

Сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия Манна — Уитни позволил установить, что юноши НПО значимо в меньшей степени подвержены возникновению негативных эмоциональных состояний в ТЖС и в повседневной жизни в сравнении со школьниками. В группах девушек различия мало представлены и неоднозначны. Уровень психологического благополучия у учащихся НПО в целом оказался ниже, чем в контрольной группе. Это относится к шкалам:

- «Личностный рост» (p = 0,000 у юношей и у девушек);
- «Цели в жизни» (p = 0,001 у юношей и p = 0,011 у девушек);
- «Осмысленность жизни» (p = 0,012 у юношей);
- «Человек как открытая система» (p = 0,000 y юношей);

Полученные результаты позволяют установить, что вследствие негативного воздействия окружающей среды учащиеся средней школы в большей степени, чем учащиеся НПО подвержены развитию негативных эмоциональных состояний. При этом следует учесть различную ощутимость негативного воздействия в данных группах учащихся. В то же время наблюдается снижение уровня психологического благополучия учащихся НПО, обусловленное, прежде всего, недостатком способности к саморазвитию и чувства самосовершенствования в единстве с осмысленностью и целенаправленностью. На основании соотнесения меньшей силы негативного воздействия со снижением психологического благополучия было установлено снижение психологической устойчивости учащихся НПО в сравнении с учащимися общеобразовательной школы.

Анализ эмпирических данных подтверждает теоретически обоснованный алгоритм диагностики психологической устойчивости учащихся НПО. Ее уровень определяется путем выявления отношения оценки интенсивности негативного воздействия к оценке степени развития неблагоприятных состояний. При этом результаты исследования указывают на необходимость ограничения второй группы показателей уровнем психологического благополучия и его аспектов. Данное уточнение можно объяснить тем, что осознание угрозы негативного воздействия и непосредственное переживание этого воздействия в рамках некоторой степени интенсивности не вызывает затяжных негативных состояний, а, скорее, — напротив, дает учащимся жизненный опыт для преодоления трудностей, повышая уровень их психологической устойчивости. Данный порог отграничивает развитие негативных эмоциональных состояний от снижения психологического благополучия и определяется уровнем психологической устойчивости личности.

раскрывают Полученные результаты специфику психологического благополучия как показателя психологической устойчивости учащихся НПО. Именно способность к саморазвитию и чувство самосовершенствования в единстве с осмысленностью и целенаправленностью способны обеспечить необходимый уровень устойчивости к всевозможным трудностям. Недостаток данных сфер у учащихся НПО свидетельствует о снижении их психологической устойчивости. Психологическое благополучие, и прежде всего, такие его аспекты, как личностный рост и цели в жизни являются ведущим показателем психологической устойчивости учащихся НПО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М.: Юнити, 1999. 551 с.
- 2. Василюк Ф. Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
- 3. Горьковая И. А., Баканова А. А., Маликова Т. В. и ∂p . Технологии психологической помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях: Учебно-методический комплекс. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 249 с.
- 4. *Ильин Е. П.* Психофизиология физического воспитания: деятельность и состояния. М.: Просвещение, 1980.199 с.
- 5. *Крупник Е. П., Лебедева Е. Н.* Психологическая устойчивость личностных конструктов в период взрослости // Психол. журнал. 2000. \mathbb{N} 6. С. 11–23.
- 6. *Куликов Л. В., Дмитриева М. С., Долина М. Ю.* и *др.* Факторы психологического благополучия личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 3. Ч. 1 / Ред. А. А. Крылов. СПб., 1997. С. 342–350.
- 7. *Куликов Л. В.* Психологическая устойчивость личности // Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2004. С. 87–115.
- 8. *Лазарус Р*. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс: физиологические и психологические реакции / Под ред. Л. Леви, В. Н. Мясищева. Л., 1970. С. 178–208.
- 9. *Олейников А. В.* Детерминанты психологической устойчивости учащихся начального профессионального образования // Вестник МГОУ: Серия «Психологические науки». 2012. № 2. М.: МГОУ. С. 86–91.
- 10. Осухова Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Академия, 2005. 239 с.
- 11. Психологическая устойчивость молодежи к негативным социальным влияниям / Под ред. Е. И. Середа. Псков: Гименей, 2010. 406 с.
- 12. Психология адаптации личности / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 479 с.
- 13. *Тышкова М*. Исследование устойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях // Вопросы психологии. 1987. № 1. С. 27–34.
 - 14. Bradburn N. M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine, 1969. 106 p.
 - 15. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. 95. P. 542–575.
- 16. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // Journ. Pers. Soc. Psychol. 1995. Vol. 69. No. 4. P. 719–727.

REFERENCES

- 1. Antscupov A. Ja., SHipilov A. I. Konfliktologija. M.: Juniti, 1999. 551 s.
- 2. *Vasiljuk F. E.* Psihologija perezhivanija: Analiz preodolenija kriticheskih situacij. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 200 s.
- 3. *Gor'kovaja I. A., Bakanova A. A., Malikova T. V.* i *dr.* Tehnologii psihologicheskoj pomoshchi v krizisnyh i chrezvychajnyh situacijah: Uchebno-metodicheskij kompleks. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2008. 249 s.
- 4. *Il'in E. P.* Psihofiziologija fizicheskogo vospitanija: dejatel'nost' i sostojanija. M.: Prosveshchenie, 1980. 199 s.
- 5. *Krupnik E. P., Lebedeva E. N.* Psihologicheskaja ustojchivost' lichnostnyh konstruktov v period vzroslosti // Psihol. zhurnal. 2000. № 6. S. 11–23.
- 6. *Kulikov L. V., Dmitrieva M. S., Dolina M. Ju.* i *dr.* Faktory psihologicheskogo blagopoluchija lichnosti // Teoreticheskie i prikladnye voprosy psihologii. Vyp. 3. Ch. 1 / Red. A. A. Krylov. SPb., 1997. S. 342–350.
- 7. *Kulikov L.V.* Psihologicheskaja ustojchivost' lichnosti // Psihogigiena lichnosti: Voprosy psihologicheskoj ustojchivosti i psihoprofilaktiki: Uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2004. S. 87–115.
- 8. *Lazarus R*. Teorija stressa i psihofiziologicheskie issledovanija // Emotsional'nyj stress: fiziologicheskie i psihologicheskie reakcii / Pod red. L. Levi, V. N. Mjasishcheva. L., 1970. S. 178–208.

- 9. *Olejnikov A. V.* Determinanty psihologicheskoj ustojchivosti uchashchihsja nachal'nogo professional'nogo obrazovanija // Vestnik MGOU: Serija «Psihologicheskie nauki». 2012. № 2. M.: MGOU. S. 86–91.
- 10. Osuhova N. G. Psihologicheskaja pomoshch' v trudnyh i ekstremal'nyh situatsijah. M.: Akademija, 2005. 239 s
- 11. Psihologicheskaja ustojchivost' molodezhi k negativnym sotsial'nym vlijanijam / Pod red. E. I. Sereda. Pskov: Gimenej, 2010. 406 s.
- 12. Psihologija adaptatsii lichnosti / A. A. Rean, A. R. Kudashev, A. A. Baranov. SPb.: Prajm-Evroznak, 2008. 479 s.
- 13. *Tyshkova M*. Issledovanie ustojchivosti lichnosti detej i podrostkov v trudnyh situatsijah // Voprosy psihologii. 1987. № 1. S. 27–34.
 - 14. Bradburn N. M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine, 1969. 106 p.
 - 15. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. 95. P. 542–575.
- 16. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // Journ. Pers. Soc. Psychol. 1995. Vol. 69. No. 4. P. 719–727.

С. Л. Сабурова

МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

Описаны мотивы выбора профессии музыканта-исполнителя. Обосновывается вывод о том, что динамика мотивов выбора профессии музыканта-исполнителя характеризуется изменениями структуры потребностей и интересов от узколичностных мотивов — получение одобрения со стороны слушателей (начинающих музыкантов) — к мотивам, связанным с повышением профессионального мастерства — и далее к широким социальным мотивам, связанным с сохранением музыкальной культуры. В целом мотивы выбора профессии музыканта-исполнителя обусловлены получением эстетического удовольствия от процесса профессиональной деятельности. Осознание склонности к музыкальной деятельности, отражающей потребность и стремление молодого музыканта, приводит к формированию мотивов выбора профессии музыканта-исполнителя.

Ключевые слова: мотив, потребности, профессиональная деятельность, мотив выбора трудовой деятельности, музыкально-исполнительская деятельность, направленность музыканта к исполнительской деятельности.

S. Saburova

Motivations of Selecting the Profession of the Musician

This article describes motivational components of a musician's professional activities. The dynamics of the motivation of the musician's professional activitis is characterized by the changes in the structure of needs and interests from personal (pleasure from the process of playing) to motives connected with professional development (creating the samples of high quality performing interpretations) and then to social motives connected with the preservation of musical culture.

Keywords: motivation, motivational components, professional activities, motivation of labor activities, musical and performing activities, musician's orientation to performing activities, needs, motives.

Профессиональная деятельность имеет большое значение для человека. Она является институтом социализации, средством

реализации основных мотивов и удовлетворения многих потребностей личности, в ходе профессиональной деятельности инди-